

ЕМАРИНА
ЕФИМИНЮК

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет серию «НЕОБЫКНОВЕННАЯ МАГИЯ»

Франциска Вудворт

«Мой снежный князь»

«Мой снежный князь. Строптивица для лэрда»

Настя Любимка

«История бледной моли»

«Я люблю тебя больше жизни»

«Любовь без гордости. Навеки твой»

«Любовь без гордости. Я знаю — ты мой!»

Ева Никольская

«Моя темная половина»

Алиса Ардова

«Мое проклятие. Право на счастье»

Александра Лисина

Цикл «Артур Рэйш»

Кн. 1 «Когда темные боги шутят»

Кн. 2 «Охотник за душами»

Кн. 3 «Жнец»

Кн. 4 «Темный маг»

Марина Эльденберт

«Осколки времени»

Карина Демина

«По ту сторону жизни»

«Дом последней надежды»

«Маленькая история большого заговора. Лиса в курятнике»

«Портрет моего мужа»

Бронислава Вонсович

«Туманы Унарры»

«В паутине чужих заклинаний»

Ольга Романовская

«Пикантные обстоятельства»

Анна Платунова

«Твое имя»

Ольга Валентеева

«Прокляни меня любовью»

Ольга Герр

«Жмурки с любовью»

Франциска Вудворт, Екатерина Васина

«Особый случай»

Ольга Куно, Екатерина Каблукова

«Институт идеальных жен»

Марина Ефиминюк

«Между двумя мирами. Школа выживания»

«Между двумя мирами. Сердце Абриса»

МАРИНА
СФИМИНЮК

СЕРДЦЕ АБРИСА
МЕЖДУ ДВУМЯ МИРАМИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Серийное оформление — Яна Паламарчук

Иллюстрация на обложке — Ирина Круглова

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Между двумя мирами. Сердце Абриса : [роман] / Марина Ефиминюк. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-120296-5

Семь месяцев назад раскололись миры, закрылись магические ворота и растаял призрачный город, много лет паривший над Теветом. Как отчаянно я искала путь к Кайдену! Изучала темную магию, чертила руны, но никак не ожидала, что по другую сторону двери в Абрис вместо любимого мужчины встречу чужака, забывшего даже мое имя. И буду вынуждена выбрать: уйти или остаться, отступить или попытаться разбудить заснувшее сердце темного мага, отпустить или все-таки бороться за любовь, способную разрушить меня саму.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120296-5

© М. Ефиминюк, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

...ПРОЛОГ...

Семь поколений* назад чудовищной силы магический взрыв свел вместе две параллельные Вселенные, и мир светлой магии Тевет узнал о существовании Абриса, живущего по законам темного рунического колдовства. Так началась эпоха *после Схождения*. Эпоха ненависти и запретов, неумения находить общий язык и нежелания жить под одним небом.

Семь месяцев назад случился новый взрыв, и Вселенные разошлись. Но Тевет, долгие годы мечтавший избавиться от опасного соседа, оказался не готов к стремительным, неизбежным и подчас пугающим переменам. Ослабевало действие рун, рождались дети без признаков светлого дара, на глазах менялись ценности. С легкой руки газетных листов новое время назвали эпохой *Расхождения*, и пока никто до конца не понимал, какие трудности ждали Тевет.

Наверное, я была ужасным человеком, раз могла без угрызений совести жить с осознанием, что заставила меняться целые миры.

И еще.

Я не мечтала, не верила, а знала точно, что скоро открою двери в Абрис и вернусь к тому, с кем осталось мое сердце.

* Одно поколение — 20–25 лет (прим. авт.).

... ГЛАВА 1 ...

Незнакомец за невидимой стеной

Прошлой осенью мои руки изрезали рунами Абриса, и прямо сейчас шрамы горели как проклятые. Под столом, чтобы, не дай светлые духи, не заметили девчонки, я отодвинула длинный рукав жакета и проверила запястье, куда дотягивался тонкий шрам от одного из символов. Он светился, и казалось, будто под кожу продели алую нить. Такое случалось частенько, но... Чего ж именно сегодня, когда сводная сестра Полина притащила меня знакомиться со своими подружками в пафосную ресторацию на набережной Венты?!

— Ничего себе! — охнула Поля, и меня как магическим разрядом шибануло.

В Тевете считалось, что даже одна абрисская руна, выжженная на теле, оскверняла чистый светлый дар, у меня их имелся почти десяток.

Первую руну, «знание», нанесли на ладонь, когда год назад украли в Абрис на дикую вечеринку темных паладинов. Символ скрыть не выходило. После многих перемещений через границу миров тонкий шрам превратился в розоватый неровный рубец и был слишком заметен. Об остальных темных знаках знали только отец и тетушка Матильда. По большому счету я плевать хотела на мнение окружающих, но когда руны светились красным цветом абрисской магии, то даже глупец был способен догадаться, что с моим даром Истинного света происходило нечто неправильное... Неправильное настолько, что я умела пробуждать темные руны. Таких магов в Абрисе называли «двуликими» и уничтожали. Никакого права на помилование.

Быстро одернув рукав, я приготовилась соврать что-нибудь изящное, но тут сестра с восторгом добавила:

— Смотрите, он здесь! Григорий Покровский!

Мм?

— Светлые духи, вблизи он выглядит еще лучше! — с восторгом зашептались подружки. — Даже лучше принца Эдварда!

Оказалось, что в девчонках вызвал приступ экзальтации высокий худощавый шатен по виду около тридцати лет. На мой взгляд, мужчина как мужчина. Не лучше и не хуже других. Может, конечно, в нем имелись скрытые достоинства, с первого взгляда неразличимые, но до принца Тевета ему точно было как на хромой собаке до луны.

— Какой же красавчик... — мечтательно вздохнула Олеся, подруга детства Полины. — Даже не верится, что приехал из провинции всего год назад.

Тут-то у «красавчика» открылся первый талант: острый слух. Он различил хихиканье и оглянулся. При виде пяти барышень возраста выпускниц Института благородных девиц беднягу нешуточно скривило. Судя по всему, за год, проведенный в Городе кленов, у господина Покровского выработалась стойкая непереносимость напористых столичных невест.

Чтобы сдержать издевательский смешок, я прикусила изнутри щеку и отвернулась к окну. На улице затухал неспешный летний день. Блестели в лучах заходящего солнца спокойные воды Венты. В бледнеющем небе плыли розоватые перистые облака. Меньше года назад над Теветом парил призрачный город, но после Расхождения вселенных Абрис растаял без следа. Когда-то я мечтала по ночам наблюдать за звездами, но теперь многое отдала бы, чтобы снова увидеть очертания параллельного мира.

— Поля, как он на тебя посмотрел! Даже у меня сердце екнуло! — горячо зашептала Олеся, захлебываясь от радости, словно лично удостоилась заинтересованного взгляда мужчины.

— Он точно тебя заметил, — без должного энтузиазма поддакнули две другие подружки, поразительно похожие

внешне. Я начисто забыла их имена уже через три секунды после знакомства и мысленно окрестила «двойняшками».

— Да бросьте, — кокетливо отозвалась Полина. — Он разглядывал Валерию.

За столом воцарилось выжидательное молчание. В мою сторону уставились четыре пары глаз, одинаково подведенные черными стрелочками.

— Что? — не поняла я.

— Он смотрел на тебя? — подсказала Олеся.

Видимо, мне следовало убедить сестру, а заодно и новых приятельниц, что ни один приличный мужчина, особенно Григорий Покровский, кем бы он ни являлся, никогда не обратит внимания на затворницу с рубцом темной руны во всю ладонь. Девушки просто не догадывались, что я никогда не страдала ни комплексом неполноценности, ни желанием подпитывать чужое эго.

— Кто вообще этот парень?

— Ты точно артефакторша? — фыркнула Олеся. — Как ты его можешь не знать?

— А ты секретарша в конторе судебных заступников, — парировала я. — Ты знаешь фамилию столичного мирового судьи?

— Я секретарь! — ощетинулась та. — И судью зовут... господин... господин...

— Железнов, — подсказала я. — К слову, специальности «артефакторша» не существует.

— Девочки, не ссорьтесь, — вклинулась Полина. — Валерия просто вернулась в столицу совсем недавно и еще не в курсе последних новостей. Я тебе все расскажу, сестричка. Григорий Покровский — личный артефактор королевской семьи. Абсолютно свободен, никаких жен и невест, даже постоянной подружки нет. Годовой доход три тысячи сто пять золотых и сорок два пенса. Матушка живет в провинции на другом конце Тевета. В этом году его признали самым завидным женихом столицы.

— Идеальная партия, — выдохнула одна из «двойняшек».

— Вы подкупили его счетовода? — уколола я.

— Светлые духи! Нет, конечно. Наняли частного сыщика, — поделилась Полина. — Только, чур, маме не говори! Она мне голову снесет, если узнает, что я сняла деньги с нашего счета в монетном дворе.

— Когда ты выйдешь за него замуж, то все расходы окупятся, — передернула плечами Олеся и демонстративно пригубила давно опустевшую чашечку.

Чай девчонки заказали в складчину, но самый дорогой. Цедили весь вечер и уже три раза просили подлить кипятку, размыв заварку до состояния подкрашенной водички. Лично я чувствовала себя неловко перед порядком раздраженным подавальщиком и мысленно пообещала оставить ему немного монет на порошки от нервного тика.

— Сестричка, успокой меня, — протянула Полина, — скажи, что твой отец не такой скряга, как моя маман.

— Ну...

В прошлом году я попросила у родителя золотые на штраф за скольжение в Абрис, закономерно получила отказ и была вынуждена устроиться на полставки стажером в университетскую библиотеку.

— Честно говоря, мне всегда платили стипендию.

— Тебе хватало?

— Вполне.

Походами по модным лавкам я не увлекалась, а от цен в дорогих ресторациях даже без еды получала несварение. Всю жизнь моим единственным увлечением являлась артефакторика, но посещения библиотеки или учебной лаборатории больших материальных затрат никогда не требовали.

— Так и знала, что он скряга, — понимающе вздохнула Полина. — Как бы они еще сошлись с моей матушкой? Она думает, что я слишком много трачу на туфли.

— Разве можно в столице сделать нормальную партию, если носишь туфли не от Колина. — Обе «двойняшки» выглядели возмущенными.

— Верно, — усмехнулась я, постеснявшись уточнить, кто такой этот самый Колин.

Они принялись обсуждать обувь, а мое внимание привлек вид за окном. Погода взбесилась. Только-только небо было светлым и чистым, но вдруг на улице начало стремительно смеркаться, сгустились свинцовые тучи. Стекло усеяли мелкие дождевые капли, и без прорыва на землю обрушился яростный ливень. Набережная Венты скрылась за белесой пеленой.

— Как теперь добраться домой? — не осознавая, что говорю вслух, пробормотала я.

— Можно попытаться поймать кеб, — с иронией под сказала одна из девочек.

— В такой дождь экипаж смочет вместе с возницей.

— Какой дождь? — не поняли подружки.

— В смысле?

Я глянула в обеденный зал и оторопела. За моим окном бушевала непогода, бесилась свирепая стихия. Казалось, что город будет смыт! Но ресторацию по-прежнему окрашивали лучи заходящего солнца. Звенели столовые приборы, народ мирно ужинал, вел тихие беседы и не обращал внимания на странности природы.

Какого дьявола?!

Неужели «Сердце Абриса», артефакт для перемещения в параллельный мир, над которым я втайне трудилась долгие месяцы, пробудился? Значит, дождь хлестал вовсе не в Тевете, а в Абрисе!

Я поспешно сдернула со стула матерчатую сумку и принялась копаться в ней, пытаясь отыскать артефакт в кожаном чехле.

— Валерия, ты в порядке? — уточнила Полина.

Приходя в чувство, я замерла и обвела примолкнувших девочек осторожным взглядом. Они тараторили на меня как на припадочную.

— Знаете, я тут вспомнила про одно важное дело... — выдержав паузу, объявила я и поднялась, неловко толкнув стол. Посуда истерично зазвенела, а у Олеси с блюда соскользнула чайная ложка.

— Ладно, — сводная сестра кивнула. — Встретимся в храме?

— Да, — растерянно пробормотала я, крепко сжимая сумку. В последний день седмицы у наших родителей должен был пройти обряд венчания. К церемонии будущая мачеха заказала мне розовое платье с открытыми плечами и совершенно отвратительные туфли на высоченных каблуках. Скорее всего от приснопамятного Колина.

Стоило отойти на пару шагов, как девчонки зашептались, перебивая друг друга:

— Вы видели руну у нее на ладони? Какая гадость...

— А глаза? До сих пор мурашки бегут.

— Поли, она точно артефакторша? Спорим, что врет? — фыркнула Олеся.

Выбравшись из обеденного зала, я нырнула в дамскую комнату. Дождалась, когда помещение опустеет, и вытащила из сумки артефакт. Если он и пробуждался, то уже погас. «Сердце Абриса» выглядело как обычный карманный хронометр без крышки и циферблата, но в корпусе прятался особенный механизм из специально выплавленного металла. Вместо цифр была нанесена тонкая руническая вязь, дикая смесь между темными и светлыми рунами. Вчера я попыталась связать символы на циферблате с теми, что были вырезаны у меня на руках. Видимо, по этой причине я оказалась единственной во всей ресторации, кто увидел раскол в пространстве. Когда в туалете открылась дверь и впустила двух дам, то я быстро спрятала артефакт в карман и прошмыгнула в холл.

Натягивая на ходу заплечную сумку, направилась к высоким дверям. Швейцар услужливо открыл тяжелую створку и попрощался. Я вышла под козырек ресторации и остолбенела. Тихая набережная Венты, утопающая в заткатных лучах, снова исчезла. Улица была незнакома. Сильный и злой ливень нещадно хлестал по брусчатке, выбивая в огромных лужах пузыри. По краям пешеходной мостовой к решеткам водостоков бежали мощные, стремительные потоки. Навстречу яростному дождю ехали экипажи и во влажной дымке расплывались зажженные огни на их крышах. Однако была странность: в воздухе совершенно

не ощущалось дождевой свежести. Параллельный мир был отделен прозрачной стеной.

Опомнившись, я полезла в сумку за артефактом, но за спиной вдруг раздался незнакомый мужской голос:

— Скорее всего в Абрисе сейчас ливень.

— Простите? — опешила я и оглянулась через плечо.

За моей спиной стоял «самый завидный жених столицы». Он достал из внутреннего кармана светлого пиджака серебряный портсигар, но не торопился открывать.

— Теория искажения, — подсказал он. — Если в Тевете солнце, то в Абрисе идет дождь.

— Какая редкостная недоказуемая чушь, — пробормотала я и кивнула на портсигар: — Не стесняйтесь.

— Неловко курить при девушке, которая отвернулась к окну, чтобы надо мной посмеяться. Что такого забавного сказали ваши подружки? — Он все же достал тонкую коричневую сигариллу, помял в руках, а потом спрятал обратно, так и не прикурив.

— Назвали вас самым завидным женихом столицы.

От широкой улыбки на гладком лице королевского артефактора заиграли привлекательные ямочки.

— Напрасно смеетесь, — кивнула я, и мужчина вопросительно заломил бровь. — Вы должны быть крайне осторожны. Девушки настроены решительно и уже знают ваш годовой доход.

— Они подкупили моего счетовода? — поперхнулся изумленный жених.

— Наняли частного сыщика, — развеселилась я.

— Вы шутите?

— Отнюдь.

Некоторое время мы стояли в молчании. До нервной почесухи хотелось прикоснуться к границе хотя бы кончиком пальца, но самый завидный жених столицы, имя которого начисто выветрилось из головы, никуда не торопился. Ресторация словно превратилась в крошечный островок посреди бескрайнего океана. Было и страшно, и любопытно вступить под абрисский дождь, и пока я следила за буйством летней грозы, мужчина изучал меня.

— Что-то хотели сказать? — не удержалась я.

— Сегодня очень красивый закат.

Раскол закрылся неожиданно: по воздуху пробежала волна, словно смывшая изображение дождливого города. Появилась тихая набережная с горожанами, совершающими променады. Деревянный пирс и спокойная Вента с блестящей на солнце водой.

— Верно, — задумчиво отозвалась я, вдруг осознав, какое нечеловеческое напряжение испытывала от того, как близко — трусиха! — подобралась к Абрису. — Погода сегодня исключительная. Мне пора.

Хотелось немедленно уйти, не задерживаясь ни на секунду, чтобы спокойно проверить артефакт.

— Валерия, постойте! — позвал мужчина, заставив меня с удивлением оглянуться.

— Вы знаете мое имя?

— Понимаю, что было глупо притворяться, будто я не догадываюсь, кто вы такая.

— Весьма, — согласилась я. — Не помню, чтобы нас представляли.

— Мы прежде никогда не встречались, — признался он и вытащил золотую визитницу. — Меня зовут Григорий Покровский. Я король...

— Вашу должность мне назвали вместе с годовым доходом, — перебила я, принимая глянцевую карточку с выданным в уголке гербом Королевской артефакторной лаборатории. — И что именно королевский артефактор хотел от адепки четвертого курса, последний год просидевшей в академическом отпуске?

— Я хотел поздравить вас с получением лицензии.

— Грамоту мне выдали еще зимой, — заметила я.

— Все так, но я писал вам. Все мои послания остались без ответа.

Некоторое время назад из Кромвеля, куда по-прежнему приходила корреспонденция, были переданы пачки писем. В нашем доме переписку в основном вел папа, университетский профессор истории, и я даже не прикоснулась к тем перевязанным бечевкой стопкам.

— Извините, — без сожаления пожала я плечами. — В свое оправдание позвольте сказать, что четверокурсники, получившие рабочие лицензии, бывают ужасно занятыми.

Разрешение от принцессы Теветской привезла в отцовский особняк ее личная помощница. Отдала со словами, что глупо сдерживать уникальный талант какими-то формальностями, и вместе с документами вручила первый заказ. Я не стала задавать неудобных вопросов, но про себя решила, что королевская семья не смогла договориться о цене с Кромвельским университетом, на время учебы владеющим любыми моими артефактами, и обошла правила. Другими словами, Григорий Покровский должен был тихо ненавидеть выскочку, ведь известная своим капризным нравом принцесса отдала предпочтение девчонке, даже не окончившей университет.

— А теперь позвольте попрощаться, господин Покровский, — едва заметно поклонилась я, отдав дань этикету. — И помните, что летом начинается сезон отлова завидных женихов столицы. Вы в группе риска.

Но он не позволил мне даже шагу ступить.

— Я представлял вас совершенно другой, Валерия.

— Мужчиной? — не удержалась я от шпильки.

Он рассмеялся:

— Не мужчиной... Артефакты Лерой Уваровой завораживают своей филигранностью. Ваша магия неповторима. Каждый раз, когда я смотрю на часы ее высочества, мне хочется разобрать их на винтики и узнать, какие руны вы использовали.

— Это называется промышленным шпионажем, — пошутила я.

— Я восхищаюсь вашим талантом. — Он поймал мой взгляд.

— Пытаетесь мне польстить, господин Покровский?

— Пытаетесь кокетничать, Валерия? — парировал он. — Вы прекрасно знаете себе цену. Так ведь? Просто я не подозревал, что вы настолько...

— Юна?

— Красивы.

Всегда считала, что после Кайдена Николаса Вудса мужчины были просто не способны лишиться меня дара речи, но у Григория Покровского получилось. Я вдруг осознала, что не только не могу придумать ни одного колкого, ироничного ответа, но и начинаю заливаться краской.

— Кажется, я вас смутил, — улыбнулся он.

— Да, — прямо ответила я. — И на этой странной ноте разрешите мне откланяться.

— Подвезти вас?

— И раскрыть вам, где я живу, страшный человек? — построила я фальшиво-испуганный вид. — Разве вы не слышали, что красивым девушкам нельзя садиться в кареты к плохо знакомым мужчинам? Удачи, господин Покровский.

Мужчина стоял в расслабленной позе. Руки были небрежно спрятаны в карманы брюк, на лице светилась обязательная улыбка, смеялись теплые серые глаза.

— До встречи, Валерия.

— До встречи? — изогнула я брови.

— Вы ведь должны меня смутить в ответ. Разве флирт не так работает?

Неожиданно у меня заныло сердце. Мы с Кайденом долго вели эту слишком взрослую и раздражающую девятнадцатилетнюю девчонку игру: кидались вопросами, но не давали на них ответов. Десятки повисших в воздухе, никому не нужных вопросов.

Потому что именно так работал флирт.

Кайден наступил на меня. Я прижималась спиной к паркетному полу и не смела пошевелиться. Острие магического меча было направлено на истерично бьющуюся жилку на шее.

— Умоляю, не надо... — прошептала я, хотя знала, что двулика не способна пробудить жалость или сострадание в темном паладине.